

КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РЕЛИГИОЗНОМ СТИЛЕ

Ицкович Татьяна Викторовна,

заведующая кафедрой профессионально-педагогического образования,
кандидат филологических наук, доцент, докторант
Филиал ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет» в г. Первоуральске, г. Первоуральск, Россия
taniz0702@mail.ru

Статья посвящена характеристике категорий времени и пространства в религиозном стиле. Автор полагает, что экспликация указанных категорий текстов религиозного стиля основывается на христианской идее двоимирия, проецирует ее на дихотомию понятий объективного и концептуального времени и пространства.

Ключевые слова: религиозный стиль; жанр; текст; категориально-текстовый подход; время; пространство; хронотоп.

THE CHARACTERISTIC OF TIME AND SPACE CATEGORIES IN RELIGIOUS STYLE

Tatyana Itckovich, Candidate of Philological Sciences

Russian State Professional Pedagogical University, Pervouralsk, Russia
taniz0702@mail.ru

The article is devoted to the characteristic of time and space categories in religious style. The author believes that the explication of chronotope category in texts of religious style is based on Christian idea of two worlds, and projects it on a dichotomy of concept of objective and conceptual time and space.

Keywords: religious style; genre; text; categorical-textual approach; time; space; chronotope.

Введение. Произошедшие за последние десятилетия изменения экстралингвистической ситуации на постсоветском пространстве привели к активизации исследований в ранее закрытых областях знания. Так, происходит активное изучение религиозного стиля, соответствующего религии как форме общественного сознания. Функциональный стиль воплощается в речи текстами определенных жанров. Особое место в жанровой системе религиозного стиля, наряду с посланием, молитвой, исповедью,

занимает проповедь как наиболее открытый, свободный жанр, главной целевой установкой которого является воздействие на аудиторию.

Рассмотрение жанра как текстотипа в рамках определенного функционального стиля опирается на труды по лингвистике текста в целом и стилистике текста в частности. Различные подходы к тексту не снимают поиска интегрального качества текста, и этим качеством обладает суперкатегория коммуникативности [1], позволяющая обосновать системно-коммуникативный подход к тексту как объекту лингвистического исследования. В данной статье принимается категориальная концепция текста, согласно которой текст трактуется как система текстовых категорий (типологических признаков текста) [2], каждая из которых имеет знаковую природу и характеризуется единством содержания и многоуровневой композиционной манифестацией. Речевое воплощение каждой текстовой категории отвечает экстралингвистической заданности текста и обладает собственной спецификой применительно к функциональному стилю литературного языка [3]. Полагаем, что сказанное соответствует и аналогичному объекту более низкого уровня абстракции, чем функциональный стиль, а именно жанру-текстотипу в рамках того или иного функционального стиля. В число основных категорий текста входят категории времени и пространства, необходимые для организации композиционно-тематического развития.

Текстовые категории времени и пространства. Время и пространство – существенные и универсальные свойства материального мира. Текст как продукт и отражение некоторых фрагментов реальной действительности не может не обладать категориями времени и пространства, которые существуют в тексте неразрывно, в совокупности и взаимосвязаны друг с другом: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается временем» [4, с. 235]. Таким образом, хронотоп – это комплексная текстовая категория, объединяющая в значительной степени изоморфные категории текстового времени и текстового пространства.

Время как особая категория, «четвертое измерение действительности» [5, с. 184] рассматривается в философии, лингвистике, литературоведении. Определим понятия, используемые при характеристике категории времени. Реальное время отражается в тексте через субъективное, перцептуальное [6]. Синтез отраженного реального и перцептуального времени с преобладающей ролью первого называется объективным временем текста. Преобладание субъективного даст перцептуальное время текста. Возможно также наличие концептуального времени, под которым понимается отражение реального времени на уровне идеальных сущностей, выведенных на базе анализа реальности, – концептов и концепций [6, с. 5].

Объективное и концептуальное время в тексте различаются точкой отсчета и различным уровнем соотнесенности с действительностью [7, с. 96]. Точка отсчета – важное понятие темпоральной структуры текста, именно от точки отсчета возможно выстраивание временных взаимосвязей, направленных как в прошлое, так и в будущее. Точка отсчета может носить объективный (относиться к реальному времени) или условный (относиться к концептуальному времени) характер. Условная, реляционная точка отсчета может опосредованно выходить на линию объективного времени или может быть сугубо реляционной, когда важно лишь сопоставление явлений на шкале времени.

Текстовое пространство (локальность) – категория, представляющая собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы (например, концептам и концепциям). Данное определение имеет для нашего исследования большое значение, так как в текстах религиозного стиля проповеди, наряду с отражением реального пространства, отражаются и концептуальные понятия, присущие христианству, о чем будет сказано далее.

Соотношение понятий «пространство» и «текст» сложно и многомерно: 1) текст отражает определенный фрагмент действительности; 2) текст обладает пространственными характеристиками в материальном мире. В.Н. Топоров отмечает: «...текст пространствен (т.е. он обладает признаком пространственности, размещается в «реальном» пространстве, как это свойственно большинству сообщений, составляющих основной фонд человеческой культуры) и пространство есть текст (т.е. пространство как таковое может быть понято как сообщение) [8, с. 55]. При этом соотношение пространство – текст различно как для разных видов пространства, так и для разных видов текста. Определение этого соотношения для текстов «усиленного» типа – художественных, некоторых видов религиозно-философских, мистических, пророческих» [там же: с. 57] является наиболее сложным.

Базовые единицы поля локальности в языке – это категориальные лексические единицы *место* и *пространство* и другие слова разных частей речи с локальной семантикой (*находиться, широкий, далеко*); предлоги пространственного значения; топонимы и географическая терминология, наряду с ними средства пространственного дейксиса. Они включают в себя: слова, «семантическим содержанием которых является абстракция отношения отдельных частей, сторон света к самому объекту, например, *внутренность, поверхность, верх, низ, сторона*». С идеей пространства связаны также слова с периферийными семами локальности, в частности, вся конкретно-предметная лексика, а также слова с локальной семой коннотации (некоторые личные имена, экзотизмы).

Языковыми средствами грамматического характера для передачи идеи пространственной определенности и пространственных связей служат обстоятельственные распространители простого предложения с темпоральным значением и придаточные предложения соответствующей семантики. Названные синтаксические позиции способствуют актуализации локальной семантики их лексических заполнителей [3, с. 33].

Как и темпоральность, локальность может носить статический и динамический характер, для различения которых важна семантика глаголов. При передаче статической локальной картины используются экзистенциальные глаголы и статические глаголы пространственной локализованности, а при передаче локальной – глаголы перемещения.

Время и пространство в христианской картине мира

Тексты религиозного стиля отражают христианскую картину мира, в основе которой лежит оппозиция «земное – небесное». Данная оппозиция определяет и своеобразие текстовых категорий, в частности, категорий времени и пространства.

Категория времени в христианской картине мира представляет собой дихотомию «временное – вечное», где вечное принадлежит небесному, Божественному, а временное – земному, человеческому. Время возникает вместе с пространством в момент Сотворения мира Творцом: «Бог создал мир во времени и пространстве, вызвав его из небытия к жизни Своєю всемогущей силой» [9, с. 35]. Бог же находится вне времени и пространства и характеризуется такими свойствами, как трансцендентность, святость, в е ч н о с т ь , неизменность, в е з д е с у щ н о с т ь , всемогущество [выделено автором – Т.И.]. Следовательно, возможно выделение двух видов времени: времени реального, земного и времени вечного, концептуального; «профанического» и «сакрального» [8, с. 98].

Рассмотрим более подробно категорию реального времени (того, что Н. А. Бердяев называет «время падшее») в христианской картине мира. Шкала реального времени, отражающая историю человечества, в христианской картине мира имеет календарно закрепленную точку отсчета, обозначающую начало человеческой истории: «от Сотворения мира». Пришествие на землю Бога в образе человека становится причиной смены календарного летоисчисления – год рождения Иисуса Христа является новой точкой отсчета календарного летоисчисления, разделяя шкалу реального времени на время «до Рождества Христова» и «после Рождества Христова», «до нашей эры» и «нашу эру». Ожидаемое второе пришествие Иисуса Христа, следующий за ним Страшный Суд и конец света отражаются на шкале реального времени истории человечества как точка, обозначающая конец человеческой истории: «...в конце истории Суду Божию предстанет весь род человеческий, и здесь будет явлена великая и абсолютная Божественная справедливость» [9, с. 309] (рис. 1). Ожидание конца света во вселенском масштабе или собственной смерти как индивиду-

ального страшного суда определяет мировоззрение христианина, его отношение к будущему, придавая категории времени «эсхатологизм» [4, с. 298 – 299].

Таким образом, шкала реального времени человеческой истории представляет собой отрезок, ограниченный точками начала и конца мира и содержащий точку, обозначающую возможность спасения любого человека, то есть перехода каждого в мир вечный, Божественный (приход на землю Богочеловека Иисуса Христа). Следует отметить, что точка конца света не имеет календарной определенности. Положение точки конца света на шкале реального времени зависит от уровня духовности человечества: «От нас зависит, приблизим мы конец света или отдалим его. Нравственное чувство, добро и любовь – вот непрменные условия выживания нашей цивилизации» [9, с. 307].

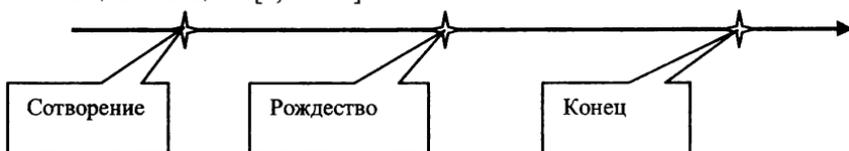

Рис. 1. Шкала реального времени в христианской картине мира

События земного, временного, человеческого мира соотносятся с миром вечным, небесным, Божественным: «в мире существует вечная соотнесенность двух миров – божественного и земного» [10, с. 271]. Человек, живя в мире временном, ориентируется на мир вечный. Жизнь отдельного человека является своеобразной проекцией истории человечества в христианской картине мира. Так, рождение человека, вхождение его во временный мир, соотносится с сотворением мира; крещение человека – это появившаяся возможность спасения; смерть человека – это индивидуальный Страшный Суд, переход в мир вечный, вневременный.

Некоторые события человеческой истории, располагающиеся на шкале реального времени, имеют особое значение для религиозного сознания (в таких событиях содержится «вечный смысл» [10, с. 271].), находя свое отражение на шкале времени концептуального. Так, рождение Иисуса Христа, события его жизни, смерть, воскресение, вознесение на небо, преобразование – все эти события, имевшие место в реальности и нашедшие отражение на шкале реального времени человечества, лежат в основании христианской концепции. Таким образом, события земной жизни Бога-Сына, отраженные на шкале реального времени, стали фактами времени концептуального в рамках религиозного мировоззрения (рис. 2). Далее эти события ежегодно отмечаются в качестве церковных праздников на шкале реального времени.

Рис. 2. Шкала концептуального времени в христианской картине мира

Церковный календарь представляет собой систему из трех временных координат: 1) суточное богослужение – вечерня, утренняя и литургия; 2) церковный год – двенадцать, или непереходящие, праздники и праздники в честь святых, икон и дней памяти; 3) пасхальный цикл – Великий пост, Страстная неделя и переходящие праздники (Пасха, Вознесение, Пятидесятница, День Святого Духа). Особенность церковного календаря заключается в том, что во время ежегодно повторяющихся праздников происходит не только воспоминание о событиях земной жизни Иисуса Христа, отраженных в корпусе книг Священного Писания. Эти события снова совершаются каждый год во время богослужения. Как отмечает Д.С.Лихачев: «Христианское богослужение и связанные с ним произведения словесного искусства посвящены одновременно и воспоминанию о священном событии и самому событию, как бы повторяющемуся в данный момент – в момент совершения обряда, таинства, произнесения проповеди или молитвы» [10, с. 277]. Таким образом, церковный праздник – это одновременно и воспоминание о событии, и совершение события.

Такие наиболее значимые в религиозном контексте события, как предательство Иисуса Христа, совершенное Иудой, смерть и воскресение Богочеловека, отмечаются не только ежегодно, но и еженедельно: каждую среду (день предательства) и пятницу (день смерти) христианами соблюдается пост (кроме особо оговоренных праздничных дней – неделя «сплошная седмица», после Пасхи и Рождества), каждое воскресенье отмечается как воскресение Бога-Сына (христианин обязан посещать воскресные богослужения под угрозой отлучения от церкви при пропуске служб более трех раз подряд). Следует также отметить такую особенность церковного времени, как сдвиг временных рамок, обозначающих начало и конец дня. Если в реальном времени новый календарный день начинается с 00.00 часов, то в церковном календаре новый день начинается с вечера предыдущего дня и заканчивается, соответственно, до середины дня календарного. Скажем также, что русская православная церковь сохранила т. н. старый стиль как наиболее верный (подтверждением правильности и сакральности именно старого стиля является факт схождения Живого Огня в Иерусалиме именно в день православной Пасхи).

События Священной истории, отраженные на шкале концептуального времени, непосредственно сопровождают жизнь христианина в реальном времени. Дихотомия земное – небесное пронизывает всю жизнь христианина, формируя его мировоззрение и определяя его поступки в реальной жизни.

Категория времени в тексте неразрывно связана с категорией пространства, и обе они вместе в значительной степени определяют жанровое своеобразие текста. По мнению М.М. Бахтина, «хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение» [4, с. 235]. В полной мере сказанное относится к жанрам религиозного стиля: «... применительно к наиболее сакральным ситуациям (а только они и образуют уровень высшей реальности) пространство и время, строго говоря, не отделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум...с неразрывной связью составляющих его элементов» [8, с. 59]. Категория пространства оформляется в тексте «в зависимости от характера общих моделей мира, частью которых оно является» [10, с. 239].

В религиозном мировосприятии Бог – творец всего сущего – находится вне времени и пространства. До сотворения мира пространства не существовало: «Кроме пространства, существует еще не-пространство, его отсутствие, воплощением которого является Хаос, состояние, предшествующее творению (речь идет, таким образом, об отсутствии пространства до создания Вселенной во времени) или одновременное ему...» [8, с. 60].

Жизнь человека протекает в реальном времени и пространстве, при этом земное, реальное пространство приобретает «религиозно-моральное значение» [10, с. 239], так как земля понимается не только как географическое понятие, но и как часть оппозиции «земля – небо». Земная жизнь человека воспринимается религиозным сознанием как путь, перемещение во времени и пространстве. Пространство рассматривается как двоемирие – мир земной, человеческий, и мир иной, неземной, Божественный: «Движение в географическом пространстве становится перемещением по вертикальной шкале религиозно-нравственных ценностей, верхняя ступень которой находится на небе, а нижняя – в аду» [там же: с. 239]. Человек приходит в земной мир, рождаясь; проживает, проходит положенный ему путь; умирает, переходя в мир иной. Земная жизнь воспринимается религиозным сознанием как временная, преходящая, суетная, грешная, как время испытаний, подготовки к переходу в мир иной, Божественный: «земной мир – «тленный» и быстротечный, а загробный – нетленный и вечный» [там же: с. 240]. Смерть человека – процесс перехода из земного мира в мир неземной. Отсюда ожидание смерти, подготовка к смерти как к личному, индивидуальному Страшному Суду. Со смертью человека время не кончается, оно переходит в иное качество: человек, покидая про-

странство земного мира и, соответственно, границы реального времени, попадает в пространство мира иного, где нет времени, в «жизнь вечную».

Охарактеризуем виды пространства в христианстве. Земной мир – пространство, созданное Богом, прекрасное, но разрушаемое грешным человеком, противостоит «иному» миру, пространству, неведомому обычному человеку, Божественному, живущему по иным законам. Земной мир соотносится с реальным временем. Это время существования человечества от некоей точки возникновения до наших дней. «Иной» мир коррелирует с вечностью, вневременным существованием. Христианин воспринимает земной мир как временное пристанище, как подготовку к миру вечному. Человек проводит в земном мире лишь малую часть своей жизни, связанную с телесным существованием. Смерть – момент перехода «в жизнь вечную», бестелесную, сугубо духовную. Уровень дальнейшей жизни в «мире ином» находится в прямой зависимости от образа жизни «здесь».

Тексты религиозного стиля отражают христианскую картину мира, в основе которой лежит оппозиция «земное – небесное». Данная оппозиция определяет и своеобразие текстовых категорий времени и пространства. Концептуальное время/пространство соотносимо с христианской трактовкой мира; объективное время/пространство соотносимо с реальной действительностью.

Литература

1. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности / Е.В. Сидоров. – М., 1987. – 139 с.
2. Ванников Ю.В. К обоснованию общей типологии текстов, функционирующих в сфере научно-технического перевода / Ю.В. Ванников // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. – М., Ин-т языкознания АН СССР, 1984. – С. 15 – 26.
3. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. – Свердловск, 1990. – 172 с.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 502 с.
5. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М., 1993. – 324 с.
6. Мостепаненко А.М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. – Л., 1969. – 266 с.
7. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М., 1986. – 126 с.
8. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т.1: Теория и некоторые частные ее приложения. – М., 2005. – 816 с.
9. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. – М., 2004. – 424 с.
10. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979. – 360 с.